

В. М. Пасецкий

ВЛАДИМИР РУСАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"Морской транспорт"
МОСКВА 1955

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Часть первая	
Государственный преступник	
Юность	7
В ссылке	15
Поиски нового водного пути	25
Русанов учится	32
Часть вторая	
Первые путешествия в Арктику	
Исследователи Новой Земли	39
Два лета на Новой Земле	47
На шлюпке по океану	58
Через Новую Землю к Незнаемому заливу	67
Русанов изучает вопрос о Северном морском пути	74
Часть третья	
Вокруг Новой Земли	
Русанов исследует западное побережье Новой Земли	83
Вокруг Северного острова Новой Земли	96
Исследование Южного острова Новой Земли	110
Карским морем на моторной лодке	119
Судьба Ильи Вылко	127
Часть четвертая	
«Геркулес» исчезает во льдах	
Начальник правительственной экспедиции	131
На Груманте	140
«Геркулес» исчезает во льдах	150
Научные труды, отчеты и заметки В. А. Русанова	160
Литература	162

Автор *Василий Михайлович Пасецкий*

Оформление и художественная редакция *И. Г. Барышева*

Редактор *С. М. Добронравова*

Техн. редактор *Е. Волкова*

Корректоры *Т. Вайль и Е. Ройхель*

Т-00691. Сдано в производ. 13/XII 1954 г. Подп. к печ. 21/III 1955 г.
 Бумага 84×108¹/₃₂—2⁵/₈ бум. л. = 8,7 печ. л. (с 1 вкл.). 8,6 уч.-изд. л.
 Тираж 25000. Изд. № НП — 00196. Заказ № 2409.

7-я тип. изд. «Морской транспорт». Ленинград, ул. К. Заслонова, 30.

В. М. Пасецкий

ВЛАДИМИР РУСАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ"
МОСКВА 1955

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 1912 года в Петербург была доставлена записка с Новой Земли, из которой стало известно, что Владимир Александрович Русанов, прославившийся своими смелыми полярными экспедициями, направился на Восток, намереваясь пройти на маленьком деревянном судне «Геркулес» Северным морским путем.

На этом потерялся его след...

Никто из участников экспедиции не возвратился на Большую Землю и не рассказал тайны трагической гибели Русанова и его спутников.

Русанов принадлежит к последнему поколению дореволюционных исследователей Арктики, выдающимися представителями которого были С. О. Макаров, Г. Я. Седов и Г. Л. Брусилов.

Все они, в отличие от своих предшественников, занимавшихся главным образом исследованием арктического побережья и островов, основное внимание уделяли изучению и разрешению проблемы Северного морского пути.

Вопрос этот интересовал русских людей давно. Он имел многовековую историю и привлекал к себе внимание Петра Первого, Ломоносова, Сарычева, Крузенштерна, Коцебу и многих других наших соотечественников, однако до конца XIX века оставался мало изученным. О льдах, их образовании, распределении, дрейфе, о глубинах арктических морей, течениях и других важнейших гидрологических элементах знали очень мало. О том, как мало была изучена Арктика на рубеже XIX и XX столетий, свидетельствует тот факт, что в это время ничего не было известно о существовании к северу от Таймырского полуострова обширного архипелага, названного впоследствии Северной Землей.

В 1897 году выдающийся русский ученый адмирал С. О. Макаров выдвинул проект широкого изучения Северного Ледовитого океана при помощи мощных ледо-

колов. «Россия, — говорил он, — своим фасадом обращена к Ледовитому океану, и поэтому ни одна нация не заинтересована в ледоколах более нас. Природа заковала нас во льды, но чем скорее мы сбросим с себя эти оковы, тем раньше мы дадим возможность развернуться русской мощи».

По проекту Макарова был построен первый в мире линейный ледокол «Ермак». На нем Макаров совершил три плавания. Затем по решению правительства, не желавшего рисковать дорогостоящим судном ради исследований в Арктике, деятельность ледокола была ограничена водами Балтийского моря, и только в годы Советской власти он вернулся на простор Северного Ледовитого океана.

После русско-японской войны правительственные круги, которые незадолго перед тем похоронили замечательное дело Макарова, вынуждены были признать, что освоение Северного морского пути жизненно необходимо России, и организовали экспедицию для изучения Северного Ледовитого океана. Вместе с тем отдельные исследователи-энтузиасты пытались на свой риск и страх проникнуть в еще не посещенные человеком районы океана. Достаточно сказать, что в 1912 году, когда Русанов направился на Восток с намерением пройти Северным морским путем, в Арктике работали экспедиции Г. Я. Седова, пытавшегося достичь Северного полюса, Г. Л. Брусилова, стремившегося в Тихий океан, и экспедиция на ледокольных судах «Таймыр» и «Вайгач», совершившая крупнейшее в XX веке географическое открытие Северной Земли, широко развернувшая исследовательские работы и впоследствии осуществившая сквозное плавание Северным морским путем с востока на запад.

Русанов — продолжатель дела Макарова. Освоение Северного морского пути он считал великой исторической задачей России и всю свою деятельность в Арктике подчинил этой задаче.

«Пять лет, — писал он в 1911 году, — занимаюсь я практическим, непосредственным изучением льдов на том Великом Северном морском пути, который должен связать Сибирь с Европой. Не мне судить, правильным ли путем я иду и многое ли я успел сделать на этом трудном пути. Но во всяком случае я буду рад, если мне удастся хоть что-нибудь осветить в том великом и трудном деле, которое было начато... нашими русскими мореходами».

Русанов шел правильным путем и успел сделать многое за свою недолгую жизнь. Он определил характер и направление течений у западных и восточных берегов Новой Земли, провел гидрологические работы в совершенно не изученных в то время районах Баренцова и Карского морей и получил данные о проникновении теплых атлантических вод в эти моря. Его путешествие вокруг Северного острова Новой Земли на небольшом судне «Дмитрий Солунский» составило одну из замечательных страниц в истории полярного мореплавания и принесло много новых сведений о льдах Карского моря. После этого путешествия стала очевидна возможность использования пути вокруг Новой Земли для плавания на восток.

Первоочередной задачей Русанов считал освоение западного участка Северного морского пути — от Архангельска до Енисея.

«... Прочно связать наши северо-европейские воды с сибирскими водами, — писал он, — это значит выковать первое звено той великой северной цепи, один конец которой должен быть прочно забит в гранитных берегах Мурмана, а другой — в берегах Тихого океана».

Русанов предвидел, какими путями пойдет изучение и освоение Северного морского пути, и наметил основные проблемы исследования Северного Ледовитого океана, которые впоследствии были с успехом разработаны советскими учеными. Он первый поставил вопрос о создании на Новой Земле и других арктических островах постоянных снабженных радиотелеграфом станций, которые вели бы метеорологические, гидрологические и ледовые наблюдения. Русанов первый высказал и обосновал мысль о необходимости организации наблюдений за состоянием и перемещением льдов с помощью специальных патрульных судов, оборудованных радиотелеграфом для передачи сведений плавающим судам и лабораториями.

Большое внимание уделял Русанов и изучению арктических островов. Начиная с 1907 и кончая 1911 годом он каждое лето посвящал исследованию Новой Земли. Им были открыты десятки новых заливов, бухт, мелких островов, ледников, горных хребтов, составлена новая карта Новой Земли, собраны богатые палеонтологические, зоологические и ботанические коллекции.

Русанов был патриотом своей родины, и вся его деятельность проникнута заботой об ее интересах. Он

настойчиво доказывал необходимость объявить Землю Франца-Иосифа принадлежащей России, а Карское море ее внутренним морем. Русанов с честью защитил права России на Шпицбергене, некогда обжитом и заселенном русскими поморами и затем из-за близорукости царского правительства превратившемся в «ничью» землю. На месте заявок, поставленных Русановым в 1912 году в Баренцбурге и Грумант-Сити, в настоящее время по соглашению с правительством Норвегии ведутся разработки каменного угля для арктического флота, за развитие которого Русанов так ратовал.

Русанов глубоко любил русский народ. С большой теплотой и вниманием относился он и к народностям Севера, в частности к зырянам (коми) и ненцам. Ненец Илья Вылко, ныне возглавляющий Новоземельский островной совет, был его другом и помощником. Заинтересовавшись талантом Ильи Вылко как художника, Русанов отвез его в Москву учиться.

В своих выступлениях в печати Русанов не раз поднимал вопрос об улучшении жизненных условий народов Севера, организации народных школ и защите населения северных окраин от произвола купцов и лавочников.

Русанов был социал-демократом по своим убеждениям. За активную революционную деятельность в Орле он был сослан на два года в Вологодскую губернию. Русанов горячо приветствовал первую русскую революцию. Ее поражение не поколебало веры Русанова в победу рабочего класса.

Многие вопросы, которые поднимал Русанов в своих выступлениях и статьях, нашли отражение в первых мероприятиях Советского правительства по изучению Северного Ледовитого океана. И в том, что советские люди одержали победу над льдами, есть доля труда замечательного русского исследователя Арктики Владимира Русанова, о жизни и путешествиях которого рассказывает эта книга.

Часть первая

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРЕСТУПНИК

Юность

Владимир Александрович Русанов родился 3 ноября 1875 года в Орле в семье купца второй гильдии. Пяти лет Володя потерял отца, долго и тяжело болевшего и в последние годы не покидавшего постели, к которой его приковал паралич.

Воспитанием Володи занималась его мать Любовь Дмитриевна, культурная женщина, отличавшаяся передовыми взглядами.

Любовь Дмитриевна всячески поощряла страстное увлечение сына книгами и его год от года возраставшую любознательность. Карманные деньги, получаемые от матери, Володя, как правило, тратил на приобретение книг. Особенно его интересовали сочинения выдающихся русских путешественников.

Кроме чтения, любимым занятием Володи были походы в «неведомые далекие страны», которые он открыв-

вал десятками сразу же за окраинами Орла. Из этих «странствований» он возвращался нагруженным разноцветными камешками, собранными на берегах Оки.

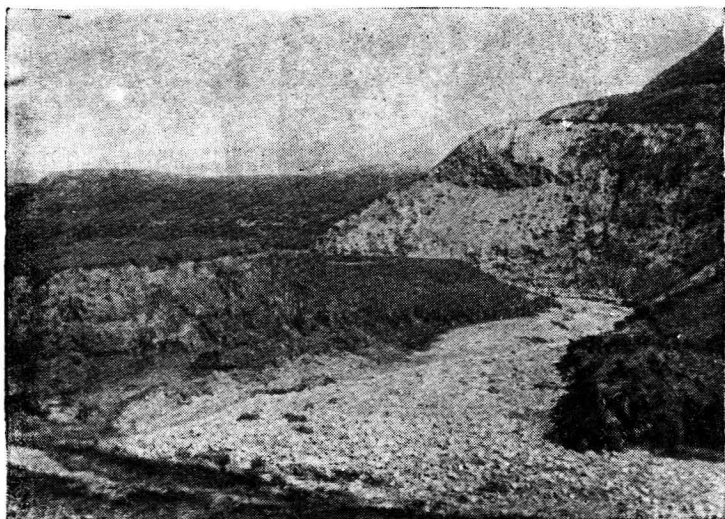
В двенадцать лет Володя предпринимал самостоятельные прогулки к своей бабушке, жившей в деревне за городом Кромами.

Вместо того чтобы трястись в бричке или крестьянской телеге, он шел 50—60 километров пешком и ночевал в лесу под открытым небом.

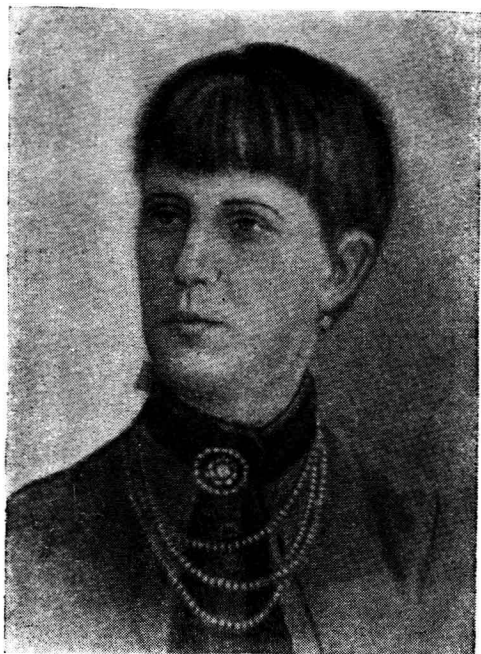
Так с отрочества Володя воспитывал в себе выносливость, смелость и самоотверженность, которыми впоследствии восхищались современники, участники его смелых полярных экспедиций.

Любовь Дмитриевна Русанова решила дать Володе классическое образование. Хотя ей приходилось жить с сыном на 30 рублей в месяц, которые приносил небольшой дом с мезонином, все же она определила его в орловскую гимназию.

Гимназия произвела на Володю гнетущее впечатление казенным режимом. Учителя и надзиратели шпионили за гимназистами и друг за другом.

Овраг со следами отложений юрского периода у Оки, где Володя Русанов совершал свои геологические разведки

Любовь Дмитриевна — мать В. А. Русанова

Еще будучи в гимназии, Володя установил связь с революционно настроенными старшеклассниками, которые снабжали его общественно-политической литературой. Русанов оказался на плохом счету. Несмотря на свои несомненные способности, он всегда был в числе неуспевавших. Начальство искало повода избавиться от опасного гимназиста.

В 1889 году Русанов впервые познакомился с полицией, куда он был вызван на допрос по делу, возбужденному против руководителей одного из революционных орловских кружков. Этим случаем воспользовалось гимназическое начальство и исключило Володю из гимназии.

В 1891 году Русанов поступил в Орловскую духовную семинарию, где учительствовал Андрей Петрович Соколов, который женился на матери Володи. Отчим с любовью и теплотой относился к своему пасынку. Между ними с первого дня знакомства зародилась дружба, которую они пронесли через всю жизнь.

Володя-семинарист не порвал связей с социал-демократическим кружком и продолжал настойчиво изучать нелегальную литературу. Кружок этот обычно собирался в квартире учительницы Надежды Смерчинской. Семинаристы и гимназисты встречались у нее почти ежедневно и засиживались иногда до рассвета.

Среди книг, прочитанных в это время Русановым, были сочинения Энгельса, Лассалья, роман Чернышевского «Что делать?», брошюра В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Кружок не ограничивался чтением марксистской литературы. Русанов и его товарищи пытались установить связь с рабочими, вести среди них пропаганду и распространять нелегальную литературу.

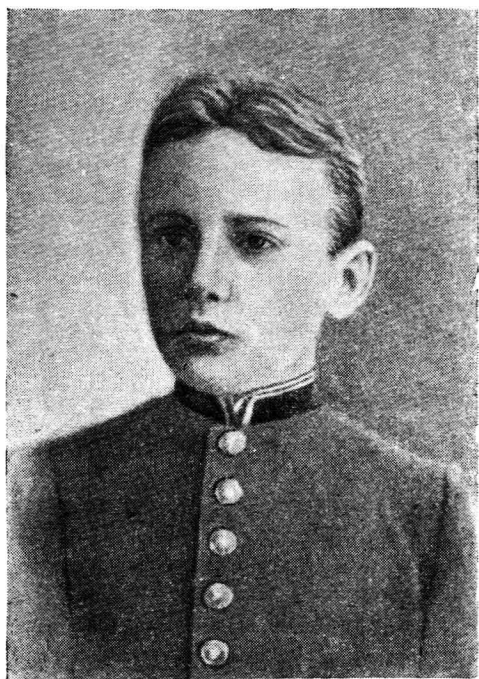
Один из руководителей кружка, Максим Перес, познакомился с соседом по квартире Надежды Смерчинской водовозом Матвеевым и пытался через него связаться с рабочими орловских заводов.

Выбор был сделан неудачно. Матвеев выдал кружок.

В ночь на 12 октября 1894 года Надежду Смерчинскую и Максима Переса арестовали. В то время как Смер-

*Дом, в котором родился и провел детство и юность
В. А. Русанов*

Володя Русанов — гимназист

чинская держалась на допросе стойко и не признавала себя виновной, Перес показал, что он принадлежит к социал-демократической партии, назвал фамилии гимназистов и семинаристов — членов кружка и сообщил, что нелегальную литературу он получал от Русанова.

Володю вызвали в Орловское губернское жандармское управление. Он признался, что знаком со Смерчинской и Пересом, но передачу запрещенных книг отрицал. Обыски, произведенные у лиц, названных Максимом Пересом, не дали новых улик против Русанова, и дело было прекращено.

На этот раз знакомство с полицией закончилось благополучно и не отразилось на пребывании Русанова в духовной семинарии.

Дом Русановых вскоре стал центром революционной жизни Орла. «Тут, — вспоминал один из участников орловского социал-демократического кружка, — храни-

лась и библиотека (легальная марксистская и нелегальная литература). Сюда приезжали товарищи из других городов, здесь в мезонине печатали прокламации, собирались почитать, обсудить тот или иной вопрос»¹.

В сером доме с мезонином и красными ставнями частым гостем был и видный деятель большевистской партии, друг Ленина, Иосиф Федорович Дубровинский, принадлежавший, по словам И. В. Сталина, к числу «...незаконных организаторов...», которыми наша партия может и должна гордиться...»².

В доме Русановых кипела большая жизнь, в нем много говорилось о светлом будущем России, о ненависти к угнетателям, капиталистам, царю, существующему строю. Из дома Русановых нелегальная литература направлялась в города Орловской губернии, на заводы и даже в Москву. Среди этих книг был «Манифест Коммунистической партии».

Вот как один из участников орловской революционной организации характеризовал Русанова тех лет:

«Высокий блондин, цветущий, полный жизни и энергии, он, как говорится, был душой нашей организации в то время. Но он, более чем кто-либо из нас, вдавался в теоретическую область. Читал он много, толково. Говорил превосходно. Никогда в спорах не оскорблял своего противника и между тем оставался всегда победителем. Симпатии слушателей всегда были на его стороне»³.

В 1897 году Русанов окончил семинарию. У него не было желания облачаться в рясу. Его влекла наука. Между тем окончание семинарии не давало ему права на поступление в высшее учебное заведение. И Владимир Александрович поступил вольнослушателем на естественный факультет Киевского университета.

Учиться Русанову пришлось недолго. Полиция напала на след московской марксистской группы «Рабочий союз», которой руководили брат В. И. Ленина Дмитрий Ильич Ульянов и Иосиф Федорович Дубровинский.

Осенью 1897 года был арестован Иосиф Дубровинский. Затем полиция протянула свои шупальцы в провинцию. В Орле были произведены обыски и арестованы активные

¹ Газета «Орловская правда», 13 октября 1940 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 279.

³ Газета «Орловская правда», 13 октября 1940 г.

члены «Союза». На допросах было названо имя Русанова. Его участие в социал-демократическом кружке и его революционная деятельность стали известными жандармам.

В то время как между Москвой и Петербургом шла оживленная переписка о предстоящем аресте Русанова, он вел агитационную работу на Брянском рельсопрокатном и железоделательном заводе, расположенном в поселке Бежица, где начались волнения и в ночь с 12 на 13 июня 1898 года вылились в открытое выступление.

В Бежицу был вызван батальон Каширского полка. Министр внутренних дел рекомендовал властям не стесняться с арестами. И губернское начальство не стеснялось. Сотни рабочих оказались в тюрьме.

Русанов со своими товарищами установил связь с арестованными, передавал им записки, в которых убеждал не сознаваться, и давал советы, куда обращаться и как действовать. 5 сентября 1898 года полиция арестовала Русанова и отправила его в московскую пересыльную тюрьму.

Полиции было известно, что Иосиф Дубровинский издал «Манифест Коммунистической партии», а его помощница Лидия Семенова передала корзину с отпечатанным «Манифестом» на хранение Владимиру Александровичу.

Обыск в доме Русановых не дал желаемого результата. Ничего нового не принес и допрос Любови Дмитриевны Русановой-Соколовой, которая была осведомлена о революционной деятельности сына.

Русанов был своевременно предупрежден о показаниях Лидии Семеновой. Он успел не только надежно спрятать «Манифест», но и продумать свое поведение на случай ареста.

На допросе он держался осторожно и утверждал, что не знаком ни с Дубровинским, ни с Семеновой, ни с другими лицами.

За недостатком улик его освободили из-под ареста и отдали под особый надзор полиции.

Двадцать второго октября Русанов выехал в Орел. Не успела еще Любовь Дмитриевна насмотреться на сына, отсидевшего полтора месяца в московской пересыльной тюрьме, похудевшего и возмужавшего, но все такого же бодрого, жизнерадостного, как в ее дом опять «пожаловали» жандармы.

27 октября Русанова снова арестовали и заключили в Орловский тюремный замок.

№ 466-98.

Д Ъ Л О

Отдѣленія по охраненію общест-
венной безопасности и порядка
въ Москвѣ.

ПРИ УПРАВЛЕНІИ
МОСКОВСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА.

Объ Офицерскихъ инстинктовъ
Владимиръ Александровичъ
Русановъ.

ПО ОПИСИ № 466-98

Начало 1891 189 1900

Конецъ 189 1900

На листе.

СД. № 19 466

Дело на В. А. Русанова, заведенное охранкой
в 1898 году

Полиция узнала о выступлении Владимира Александровича в Троицкой гостинице, в котором он призывал рабочих к забастовкам.

Русанов опять не признал за собой вины. Он пытался представить дело совсем в ином свете и тем самым вырваться из тюрьмы, которая лишала его возможности учиться и работать. Он утверждал, что речей о стачках и забастовках не произносил. Что касается собрания в Троицкой гостинице, то он зашел туда выпить водки.

И снова Русанова освободили из-под стражи. На этот раз его держали в тюрьме три с половиной месяца. Только 8 февраля 1899 года он возвратился в дом матери.

Владимиру Александровичу шел двадцать четвертый год. Надо было подумать о продолжении образования. В Орле не было высшего учебного заведения, а выезжать за пределы города Русанову было запрещено.

Владимир Александрович обратился в губернское жандармское управление с просьбой разрешить ему выехать за границу для продолжения образования в Парижском университете. В этой просьбе Владимиру Александровичу было отказано.

Между тем полиция не забывала о нем. Его дважды вызывали на допрос, а 30 января снова взяли под стражу, но вскоре освободили.

Владимир Александрович немедленно воспользовался свободой и нелегально уехал в Москву, где встретился с представителями Российской социал-демократической рабочей партии. Отъезд этот стал известен полиции. 30 июня 1900 года Русанова арестовали в четвертый раз. Спустя десять дней он вышел на свободу, чтобы через несколько месяцев отправиться в ссылку в Вологодскую губернию.

В ссылке

Тридцатого мая 1901 года министр юстиции доложил Николаю II о деле Русанова, который обвинялся в государственном преступлении. Последовало «высочайшее повеление»: выслать под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на два года.

Вместе с Владимиром Александровичем отправилась в ссылку его юная жена Мария Петровна, недавно окончившая орловскую женскую гимназию. Отец ее Петр Ве-